

Пименова М.В.
Кемерово, Россия

Pimenova M.V.
Kemerovo, Russia

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА**

**POLITICAL
CONCEPTUAL SYSTEM**

УДК 81'27
ББК Ш 100.3

ГЧНТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.19

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы политической концептуальной системы, а также концептов, ее формирующих. Особое внимание уделяется заимствованному концепту политика: показаны пути формирования его концептуальных признаков на основе категориальной базы, определяющей каркас русской концептуальной системы.

Abstract. This article discusses the problem of the political conceptual system and different features and components which form the structure of the concepts (politics as an example). Analysis of the conceptual structure parts are demonstrated on the concept politics which allows to study the formation of its core component and interpretative field in different mass-media and literature sources.

Ключевые слова: политическая концептуальная система, развитие концептуальной структуры, метафоры

Key words: political system of concepts, development of the conceptual structure, concepts, metaphors

Сведения об авторе: Пименова Марина Владимировна, чл.-корр. САН ВШ, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего языкознания и славянских языков

About the author: Pimenova Marina Vladimirovna, Corresponding Member of Siberian Academy of Science in Higher Education, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of General Linguistics and Slavic Languages.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Place of employment: Kemerovo State University.

Контактная информация: 650004, г. Кемерово, ул. Соборная, д. 7, кв. 37.

E-mail: pimenovaMV@rambler.ru.

Область политических концептов сложна и многоаспектна. Каждый язык по-своему представляет сферу политики. Эту область можно назвать **политической концептуальной системой**. К ней относятся: 1) концепты политических реалий (*политика, власть, реформа, перестройка, коррупция, террор*), 2) концепты политических органов власти (*Дума, Рада, конгресс, сенат*), 3) концепты политических объединений – партий, движений (*компартия, движение Наши, тори*), 4) концепты деятелей политического управления государства (*князь, царь, генсек, президент, премьер-министр, правительство, министр, воевода, дипломат; депутат, сенатор; губернатор*), а также известные политические персоналии (*Калита, Иван Грозный, Петр I, Сталин, Екатерина Великая*), 5) концепты политических деятелей и соответствующих им политических убеждений (*политик; (политическая) партия, консерватор, радикал, либерал, социалист, коммунист*), 6) концепты политических взаимоотношений между людьми (*избиратель, кандидат (на выборах), соперник; оппозиция*), 7) концепты внутренней и международной общественной жизни (*революция, переворот, выборы, иго, путч, война, переговоры, перемирие*), 8) концепты политических работников (*агитатор, политработник, политрук, имиджмейкер*), 9) концепты государств (*Россия, Китай, США, Германия, Польша*), 10) концепты национальностей (*немец, русский, китаец, американец, поляк*), 11) концепты внутри- и межгосударственного документооборота (*пакт, указ, соглашение, конституция*), 12) концепты населения страны и мира (*народ, нация, народность*), 13) концепты политического устройства страны (*многопартийность, однопартийность; дик-*

татура, республика; федерация; союз), 14) концепты политического «климата» государства (*национализм; толерантность; тирания; фашизм*), 15) региональные концепты (*Балканы, Азия, Европа, Средиземноморье, Поморье, Алтай, Сибирь, Урал, Забайкалье*), к которым относятся концепты известных краев, областей, городов, районов (*Москва, Париж, Кузбасс, Кемерово*), 16) концепты межгосударственных объединений (*коалиция, Антанты, НАТО, Евросоюз*), 17) концепты политического управления страной (*округ, штат, муниципалитет, область, регион*).

Следует отметить, что эта область лингвистики еще практически не исследована. В последнее время именно она привлекает к себе особое внимание концептологов Кемеровской школы концептуальных исследований и Уральской школы политической лингвистики. Отдельную область таких исследований составляют диссертации, посвященные политическим концептам [Мешкова 2005], в особенности проблеме «страна глазами жителей другой страны», которые были подготовлены в рамках Кемеровской школы: например, Россия глазами американцев [Орлова 2005], Германия глазами русских [Куданкина 2005], Америка глазами русских [Гришина 2004], выполненные под руководством проф. М.В. Пименовой, а также диссертации, подготовленные в рамках Уральской школы (Россия глазами британцев [Будаев 2006; Красильникова 2005], Россия и Америка глазами друг друга [Светоносова 2006], Россия и Франция глазами друг друга [Шаова 2005], российская политика глазами россиян [Тагильцева 2006], выполненные под руководством проф. Г.Н. Бабич, проф. Н.Б. Руженцевой, проф. А.П. Чудинова).

Нулевой концепт. Концептуальная система у каждого человека индивидуальна. Исследование индивидуальных концептуальных систем пока сводится к анализу авторских языковых картин мира. Принято считать, что язык отображает концептуальную систему, однако это не совсем так. Для многих носителей русского языка слова *клеверт*, *апологет*, *валоризация*, *монетаризм* ничего не значат: в языке слова есть, а их содержание им просто неизвестно. Это можно было бы объяснить простым фактом заимствования этих слов из другого языка, но если *валоризация*, *монетаризм* в русском языке появились относительно недавно, то *клеверт*, *апологет* известны с XI в., и слова эти до сих пор активно используются в политическом дискурсе. Для наших современников малоизвестными могут быть целые концептуальные области: сельское хозяйство, животноводство, национальная кухня, мифология и др. Не каждый может раскрыть полное содержание концептов, скрывающихся за словами *рожон*, *лён*, *конопля*, *крапива*, *взвар*, *Чур*, *Велес*, *Макошь*. Слова, не выражающие никакого смысла для носителя языка, объективируют **нулевой концепт**.

Типы концептов. По признаку появления концепты национальной концептосферы можно подразделить на **исконные** и **заимствованные**. **Исконные концепты** зародились в национальной концептосфере, **заимствованные** были в нее привнесены из других национальных концептосфер. Примером исконных русских концептов могут служить концепты *князь*, *богатырь*, *Русь*, *соловей-разбойник* и др. Заимствованными являются, например, концепты *идея*, *фантазия*, *император*, *президент* и т.д. Показателем заимствования обычно выступает заимствованное слово – репрезентант концепта. При переходе концепта из одной национальной концептосферы в другую переносятся, как правило, только понятийные его признаки; образные и ценностные признаки развиваются по аналогии со схожими исконными концептами. Так, в русской концептосфере концепт *идея* появился в начале XVIII в. с перенесенными из западноевропейских языков понятийными признаками 'мысль', 'замысел'. Структура заимствованного концепта *идея* стала развиваться по аналогии со структурой исконно русского концепта *мысль*.

По признаку развития структуры концепты можно разделить на **развивающиеся** и **застывшие**. **Развивающиеся концепты** – активно используемые в национальной концептосфере, пополняющие свою структуру новыми признаками. Примером развивающегося концепта может служить концепт *сердце*, в XIX и XX веках в структуре которого появились новые образные – артефактные – признаки 'мотор' (*мотор бараклит* «о сердце»), 'фотография' (*запечатлелось / проявилось в сердце*) и др. **Застывшими** считаются такие **концепты**, структуры

которых перестали пополняться новыми признаками; обычно такое явление связано с исчезновением реалий, связанных с этим концептом, процессом перехода слова – репрезентанта концепта – из активного словарного запаса в пассивный (это так называемые архаизмы и историзмы). Примером застывших концептов могут служить *князь*, *богатырь*, *соловей-разбойник*, *царь*, *император*.

По признаку постоянства базовой структуры концепты бывают **постоянными** (сохранившимися) и **трансформировавшимися**. **Сохранившиеся концепты** – такие, у которых понятийная и ценностная часть структуры концепта не изменилась, несмотря на исчезновение или трансформацию референтов. В качестве примера можно назвать концепт *правитель*, понятийная и ценностная часть структуры которого была перенесена на концепты *князь*, *царь*, *император*, *президент*. **Трансформировавшиеся концепты** – те, которые были перенесены на новые реалии в связи с исчезновением референтной базы. Так, концепт *придворный этикет* был постепенно перенесен после революции 1917 года на реалии советского правительства, при этом структура исходного концепта была трансформирована (особенно его сценарная часть, где субъект, объект и обстоятельство действий видоизменились).

По признаку первичности концепты делятся на **первичные** (основные) и **производные**. **Основные концепты** – те, что появились раньше и послужили базой для развития **производных**. На последнее указывают производные слова – репрезентанты концепта. Концепт *мысль* – первичный (основной) концепт, *замысел*, *помысел*, *умысел*, *вымысел* – производные. Первоначально производные концепты входили как составные признаки основного концепта, позже они стали развиваться самостоятельно, однако их структура до сих пор не достигла той степени развития, которая существует у первичного концепта.

По признаку актуальности концепты делятся на **ведущие** и **второстепенные**. Ведущие концепты еще называют ключевыми. К ним относятся такие концепты, которые широко представлены в паремиологическом фонде, фольклоре, художественной литературе. Примерами могут послужить такие концепты, как *душа*, *сердце*, *ум*, *человек*, *природа*, *мир*, *земля*, *солнце*, *небо* и др. Второстепенные концепты находятся на периферии концептосферы, они вторичны, менее актуальны, их репрезентанты менее частотны, например, концепты *чиновник*, *консультант*, *демонстрация* и др. В этой же классификации выделяются **постоянно актуальные**, **неактуальные** и **переменные** («плавающие») концепты. Постоянно актуальные есть ведущие (ключевые) концепты, неактуальные – второстепенные концепты, переменные («плавающие») – это концепты, периодически становящиеся актуальными и неактуальными.

Примером переменного концепта в русской концептосфере может служить *вера*. Первоначально этот концепт базировался на языческих верованиях, позже – на христианских, в советское время база концепта *вера* была перенесена на политических лидеров (Ленин, Сталин), сейчас вновь в российском обществе актуально православие, признаки которого выступают как основная часть структуры этого концепта. В зависимости от промежутка времени, когда концепт становится снова актуальным, он может стать трансформировавшимся. Переменные концепты могут менять имя, репрезентирующее концепт, и даже часть своей структуры. Так, в период войны на Кавказе в XIX веке в русской концептосфере был актуален концепт *абрек*. В последнее десятилетие этот концепт трансформировался и стал не менее актуальным под именем *чеченец* [Пименова 2006: 46-47].

Исторический фактор в исследовании концептуальной системы. Современная лингвистика, пройдя путь от изучения системы и структуры как формального выражения языка, обратилась к исследованию его имманентного остова – концептуальной системе. Концептуальная система подвержена воздействию на нее внешних культурных и исторических факторов. Так, например, концептуальная система политики в России включала в себя такие важные составляющие, как *князь*, *воевода*, *вече*, *уго*, которые относятся к типу застывших концептов, и концепты *политика*, *уния* и *хартия*, относящиеся к заимствованным.

Концептуальная система меняется, из нее исчезают исходные представления о мироустройстве. Современный человек с трудом осознает то, какими языковыми ресурсами он пользуется в повседневности. Особенно это заметно при анализе признаков концептов. Так, в выражениях *выстрелить из пушки* и *стрелять глазами* наш современник с трудом заметит метафору стрелы: *выстрелить / стрелять* букв. «выпустить стрелу». Такие же трудности будут в прочтении метафоры глубины в выражении *углубиться в лес* (глубина – это сложное понятие, включающее в себя сразу два признака: ‘вертикаль’ и ‘объем’, которые сохранились в русской концептуальной системе, но уже не осознаются носителями языка), метафор наказания громовержцем в сочетаниях *молния поразила*, *удар молнии* (в славянском фольклоре Перун – бог-громовержец, перуницы – молнии, его оружие наказания). За период существования этноса изменилась концептуальная сетка, понятиями (ячейками) которой носитель языка оперирует в своем познании действительности.

Рассмотрим один из заимствованных концептов, актуальных для наших дней, – *политика*. Сфера современной политики состоит из огромного количества заимствованных концептов, что указывает на ориентацию отечественной политики на Запад, т.к. заимствуются слова,

обозначающие те или иные политические реалии, из немецкого, французского и английского (а теперь и его американского варианта) языков. Для исследователя интересна история появления самого концепта, а также развитие в его структуре тех или иных концептуальных признаков.

В русском языке слово *политика* известно с эпохи Петра I. Происходит оно из греческого языка; через западноевропейские языки слово пришло в русский язык. Мотивирующий признак восходит к первоисточнику: греч. *политика* «государственная деятельность». Из греческого – латинское прилагательное *politicus* «имеющий отношение к государственным делам», «политический» [Черных II: 52].

Образные концептуальные признаки – первичный этап осмысления внутренней формы слова. «Образ должен изучаться с точки зрения генезиса, породивших его представлений. Религиозные представления важны не своим содержанием, но общим принципом своего возникновения; вот это-то возникновение, отрицающее формальную логику, говорит, что мышление понятиями вырабатывалось в течение долгих веков, и что ему предшествовало мышление образами» [Трубецкой 1908: 553]. Исследование языка позволяет заглянуть за кулисы производства образов, категорий, которые формируются в сознании народа, дает возможность увидеть мир так, как он представлен в языке. «У языка много предназначений, и каждое из них предъявляет свои права. Язык формирует концепты и суждения, осуществляет коммуникацию – повседневную и «долгосрочную», обслуживает социальные акции, участвует в свершении ритуалов, регулирует человеческие и социальные отношения, хранит историческую и культурную память народов, выражает и сохраняет знания о мире и человеке. ...Стремясь передать индивидуальное и мимолетное, ощущение и впечатление, язык использует приемы, разрушающие границы концептов: они утрачивают определенность» [Арутюнова 1988: 3]. Остановимся подробнее на концепте *политика*, на образных признаках его структуры.

Политика в русском языке может выражаться через метафору [см.: Пименова 2003; 2005а; 2005б; 2009]. «Метафора относится к числу тех феноменов, в которых наиболее ярко проявляется “душа народа”, его ментальный мир» [Чудинов 2004: 29]. Интересны метафоры, представляющие *политику* посредством:

а) предметных образов в метафорах: «политика – артефакт» (*Это очень хорошая словословица – мне кажется, ее особенно полезно помнить тем, кто делает большую политику, историю*). Грищенко. Посторонний в Кремле), «политика – зеркало» (*политика отражает что; видеть сквозь зеркало политики*), «политика – узел» (*навязывать кому / чему какую политику; с какой политикой что связано*), «политика – механизм» (*политический ме-*

ханизм; инструменты политики; Во-первых, в анализе **механизмов** воздействия денежно-кредитной **политики** на факторы экономического роста. Бауэр. Золото как фактор экономического роста: методологический аспект // «Финансы и кредит», 2004.11.22), «политика – дом» (Как в целом государство намерено **выстраивать** свою **политику** в отношении евро? Чудодеев. Расписание на завтра // «Итоги», 2003.02.04), «политика – электрическая сеть» (Самая популярная партия в России – КПРФ – практически **выключена из государственной политики**. Фишман. Переоценка голосов // «Еженедельный журнал», 2003.04.01);

б) социальных образов: «политика – театр» (закулисная политика; играть в политику; политический спектакль; играть заметную / важную / главную / незаметную роль в политике), «политика – закон» (узаконить какую политику; соблюдать какую политику; нарушать политический запрет; политический режим); «политика – работа» (политработник; политическая работа среди масс; У меня замполит, брат ты мой, большой мастер воспитания матросов, ... редкий мастер политработы. Первенцев. Честь смолоду), «политика – воспитание / обучение» (политическое воспитание; политическое просвещение; политпросвет; политграмота). Политика определяется социальными взаимоотношениями, среди которых: союз, объединение, спор, война, борьба (изменять политике; политический альянс; политическая структура; политическая система общества; политический спор; политические баталии; Но моя личная жизнь всё теснее переплеталась с процессом русской **политической борьбы**, и обойти этой стороны моей биографии совершенно невозможно. Милюков. Воспоминания; Для тёмной **рукопашной**, какая есть истинная **политика**, этот человек не был годен. Солженицын. В круге первом; Для российской **политики**, как и для любой другой, **традиционна война компроматов**. Васильева. Держите форму, а содержание подтянется // «Рекламный мир», 2000.03.30), игра (Народ же никогда не **играет в политику**. «Futurum», или О разделении России на «мы» и «они» // «Жизнь национальностей», 2004.06.16), спорт (Но при тогдашней национальной **политике**, в которой на **первое место ставилась борьба с «великодержавным шовинизмом»**, и речи быть не могло о **насильственной русификации**. «Обрусение» или нашествие иноплеменных? // «Наш современник», 2004.01.15);

в) пищевых образов, здесь политика переосмысливается как некий продукт (продукт политической деятельности; простая / незатейливая политика; политика с душком / запахом; разжевать свою политику народу; взвешенная политика; объесться политикой прост.);

г) образов стихий, например, землетрясения (политические потрясения), воды (поли-

тические течения), воздуха, дыма, сильного ветра (политический угар; политические бури);

д) имущественных образов (политические ресурсы; политические возможности; политические средства; Потребуется время, возможно, поколение, чтобы внешняя **политика России перешла в руки ориентированной на Европу, истинно демократической элиты**. Бжезинский: ни Польша, ни Россия не смогут господствовать в Европе // «Коммерсантъ-Власть», № 10, 1998);

е) антропоморфных образов врага (бороться с какой политикой; политика чья угрожает кому; Однако «за» высказались многие транснациональные коммерческие компании: экономика **взяла верх над политикой**. Шидловский. Шкурный интерес. Почему Коби Брайант не приезжает в Россию // «Известия», 2001.08.14), актера (Все понимали, что **политика** в этой истории **играет**, мягко говоря, не последнюю **роль**. Храмчихин. Комплекс полноценности // «Отечественные записки», 2003), думающего и осторожного человека (дальновидная политика; осторожная политика);

ж) ландшафтных образов горы (И значит, Советы начнут неуклонно **восходить на вершины политики**, теснить Америку, дразнить китайцев и менять мировой порядок. Архангельский. Послание к Тимофею), поля (Если проводить биологическую аналогию дальше, то можно сказать, что социальные **поля**, как и биологические виды, взаимодействуют между собой (наука, **политика**, религия, право, экономика, медиа, повседневность и т.д. Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» // «Отечественные записки», 2003), заповедных охотничьих угодий (То есть **политика** воспринимается, как такие **заповедные охотничьи угодья** только для мужчин. Ганапольский, Лахова. Беседа М. Ганапольского с Е. Лаховой в прямом эфире «Эха Москвы». 2003), реки (истоки политики), родника (политические источники).

В образной части структуры концепта отражается детерминированный условиями жизни мир этноса. Слова, заимствованные из других языков, проходят дальнейшие этапы своего развития: внедряясь в новую концептуальную систему, заимствованное понятие обрастает дополнительными признаками, которые берутся из архаичных пластов национального сознания. Затем происходит включение их в опыт повседневной жизни с учетом субъективно-прагматических оценок. Исследование концептуальной политической метафоры – «это прежде всего исследование степени воздействия разнообразных языковых, культурологический, социальных, экономических, политических и иных факторов на национальную систему концептуальных метафор» [Чудинов 2003: 196-197].

Политика в русской языковой картине мира предстает «как неконтролируемая стихийная

сила, которая, после некоторой обработки с помощью особых технологических процессов, превращается в некий продукт, предмет или тип интерперсональных отношений, поддающийся контролю, управляемый и даже отрететированный, где каждый политический деятель исполняет отведенную ему роль, а вся политика – это театр, за кулисами которого разыгрывается тайный спектакль с незримо присутствующим ведущим. Однако, в отличие от театра, политика связана с областью не эмоциональных и эстетических, а этических и рациональных оценок (*правильная / неправильная политика, вредная / нужная политика*)» [Пименова 2005а: 38].

В русской языковой картине мира работа в области политики оценивается чрезвычайно негативно (*политика – грязное дело*), те, кто работает в этой области, именуются *политиканами*, а их деятельность – *политиканством*. При этом сама политика признается искусством (*искусство политики*). Использование механических метафор переводит политику в современно мире из области искусства в область знания и ремесла. В русском языке закрепилось слово *политизация* – проникновение политики в другую сферу (например, искусство; ср.: *политизация искусства*).

В процессе адаптации заимствованного слова к системе языка отмечается этап его подгонки к соответствующей концептуальной системе. Скрывающееся за словом понятие как бы примеривается к известным, познанным сферам действительности. Так, получение знания воспринимается в русской концептуальной системе как некое времяпрепровождение, поэтому и политика осознается как некое времяпрепровождение: занятие (*Но сейчас наш гость, лидер «Яблока» Григорий Явлинский выбирает уже другие формы протеста, когда речь идёт об основном виде его современной деятельности, занятии политикой*). Варфоломеев, Явлинский. Беседа В. Варфоломеева с Г. Явлинским в прямом эфире «Эха Москвы». 2003), а также интерес и увлечение (*«Вы знаете, – сказал я, – учёные мало интересуются политикой»*). Искандер. Летним днем; *Отец как раз политикой очень увлекался, это было его второе увлечение – после женщин*. Белоусова. Второй выстрел). Слова, характеризующие политику, выражают признаки 'начального этапа получения знания' (*Зеленоградский эксперимент стал прологом большой земельной политике, которая становится реальной жизнью со вступлением в действие нового Земельного кодекса*). Бударцева. Красная площадь не продается // «Вечерняя Москва», 2002.03.14), 'времени пути жизни' (*в зрелом возрасте он пришел к политике / в политику*), 'духовной культуры' (*Надо не политизировать культуру, а окультурировать политику*). Кабанова. Вечные жертвы Второй мировой. Взгляд на перемещенные культурные ценности из мест их перемещения // «Известия», 2001.12.19).

В современном русском языке мотивирующий признак исследуемого концепта прослеживается в первичном значении слова, его вербализующем: *политика* «1. деятельность государственной власти, партии или общественной группы в области внутригосударственного управления и международных отношений, определяемая классовыми интересами этой власти, партии, группы; система государственных мероприятий, направляющая деятельность в какой-л. области» (СРЯ, III: 261). Ср.: *политика президента, политика партии, политика правительства, политика блока*.

Второе значение слова *политика* «события и вопросы внутренней и международной общественной жизни» (СРЯ, III: 261). Словом *политика* в данном случае описываются ситуации происходящего в стране и мире (*текущая политика; политические события; политическая ситуация в стране / мире; В стране бурно росло всеобщее негодование и политическая обстановка обострилась до предела*). Булгаков. Багровый остров), а также союзы и объединения (*политические партии и движения*), их главы (*политические лидеры; политическое руководство*) и их деятельность (*политическая позиция; политическое направление*). Указанные значения слова связаны с дифференциацией особых типов категоризации политики; здесь второе значение политики выступает в рамках категорий знания (*разбираться в политике; в какой политике руководствоваться чем; о какой политике читать / писать / говорить / думать / размышлять; понимать чью политику; изучать политику; Анистья Михайловна, жена Ключевского, приносила чай, мы поднимали политические вопросы (а их было много в эти годы) и осаждали Василия Осиповича, желая знать его мнение*. Милюков. Воспоминания), а первое – в рамках категории занятия (*интерес к политике; интересоваться увлекаться политикой; политические интриги; политические игры*). Занятие политикой сейчас чаще переосмысливается как некая механическая деятельность (*политические технологии*), результатом которой будет некий продукт (*политическая кухня*). Политика есть предмет споров и обсуждения (*говорить о политике; обсуждать политику; спорить из-за политики; Брата не обманешь, надо будет сказать ему, что мы повздорили из-за политики*). Тургенев. Отцы и дети; *В городе все знакомые тревожно засуетились, заговорили о политике*. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Третье значение лексики *политика* «разг. Общий характер поведения, образ действий кого-л., определяющий отношение к кому-, чему-л.» (СРЯ, III: 261). Сценарий действий по отношению к кому-либо или чему-либо близок сценарию государственной деятельности; он включает в себя такие компоненты, как направление, курс (*вести какую политику; проводить кому/чему какую политику; простая / сложная /*

тонкая политика; к какой политике перейти / прибегать), оценку (политика устраивает кого; к какой политике относиться; с какой политикой быть согласным; поддерживать политику; отвергать политику; продуманная политика), ответственность (нести ответственность за какую политику; отвечать за свою политику).

Четвертое значение слова *политика* «разг. устар. Участие в революционной работе, в революционном движении» (СРЯ, III: 261). Ср.: *Иван Васильевич был далёк от всякой политики*. Милюков. Воспоминания; *Он, оказалось, к политике был причастен*. Горький. Городок Окуров; *Его, брат, за политику арестовали*. Гайдар. Школа.

Исследование концептов и их признаков интересно с позиций определения цельных блоков представления знания, соотносимых с соответствующей областью действительности. Такие знания, относящиеся к определенной сфере опыта, хорошо структурируются. При исследовании концепта *политика* была выделена особая сфера-источник: ЗНАНИЕ (KNOWLEDGE). Эта сфера выстраивается на основании нескольких факторов: 1) политика осознается как некая область человеческого опыта (*знать политику партии*); 2) политика понимается как некая концепция, план действий группы людей; 3) политика представляется в метафорах школьных знаний (*вопросы / задачи политики*); 4) политика воспринимается через призму рациональной оценки (*правильная / ошибочная политика*). Остановимся на этих пунктах подробнее (иллюстративные примеры взяты из [Денисов 2002], различных текстов русской литературы, а также из Национального корпуса русского языка: www.ruscorpora.ru).

1) Политика – знание / опыт / искусственность (*Это было поразительное время, особенно если вспомнить, что подобного опыта публичной политики у тогдашней российской элиты просто не было, а значит, она всему должна была учиться спонтанно, буквально на ходу*. Анцыферов. Иной путь, Или к чему могли привести петровские реформы // «Вокруг света», 2004.07.15; *Сдаётся мне, что и здесь на патриотических струнах учредителей сыграли какие-то дополнительные обстоятельства, препятствующие не искусственным в политике людям понять, что связывает искусство новоиспечённых лауреатов с автором «Тихого Дона»*. «Тихий Дон» против Гаагского трибунала // «Витрина читающей России», 2002.09.13). Такое знание определяет политику, проводимую в той или иной сфере общественной жизни, как известную одному человеку или некоторой группе людей (*Прежде всего надо знать политику этой партии*. Беседа в Самаре (2001); *Всё поначалу шло прекрасно, Галина Леонидовна дала слово никого не провоцировать и, к удивлению Андрея Николаевича, с поразительным тактом под-*

держивала за столом общий разговор, показывая редкостную осведомлённость в науке и политике. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998), как некую изучаемую область социальной жизни (*Но его отличали фундаментальные знания в области экономики и политики, а большой педагогический стаж и работа в своё время на посту ректора Монгольского государственного университета, несомненно, выработали у него понимание роли молодёжи в современном обществе, умение улавливать новые веяния времени*. Жамбын Батмунх: *насилие не применять* // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30), особую отрасль знания (*Об этом можно судить, в частности, по тому факту, что с критикой радикальных взглядов Д. Коидзуми на страницах японской печати выступили такие видные либерал-демократы, как бывшие генеральные секретари партии Х. Нонака и М. Кога, бывший и нынешний председатели партийного Совета по изучению политики С. Камэи и Т. Асо*. Неспешные шаги административной реформы в Японии // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30; *На основании полученных сведений составлялись еженедельные сверхсекретные отчеты с традиционным для разведслужб делением на подразделы: политика, экономика, военное дело и техника*. Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал // «Бизнес-журнал», 2004.01.30). Возможен иной сценарий получения знаний – дрессировка (*Но факт остается фактом: старый большевик Хрущев не просто натаскался в политике, обтерся в сталинских коридорах, научился понимать природу власти и выверять финальное решение*. Архангельский. Послание к Тимофею).

2) Политика – концепция / теория / гипотеза (*А пока его нет, очень сложно будет, даже если мы выработаем концепцию национальной политики, её проводить*. Вилькен. Рецепт чиновника // «Коммерсантъ-Власть», № 5, 1998). Эта часть понятийной компоненты структуры концепта соотносится с научным знанием. Соответствующая сфера опыта связывается с выработкой определенного плана действий, направленного на улучшение жизни государства (*Все они разработали политику привлечения иностранных инвестиций*. Чейз: «Главный» от бизнеса будет говорить с «главным» от государства // «Известия», 2002.04.21). Признак 'знание-концепция' реализуется посредством креативных предикатов со значением активной трудовой деятельности: *разработать, выработать, создать, (со)творить* (*На Западе в больших B2B-проектах создаётся совместная клиентская база, чтобы уменьшать конкуренцию и выработывать ценовую политику*. Аузан. Хотят ли русские B2B // «Эксперт-Интернет», 2001.03.12; – Да-да, – насмешливо сказал Мадьяров, – те могли создать не только

культуру, но и свою татарскую внешнюю и внутреннюю **политику**. Гроссман. Жизнь и судьба; *И дежурный, постоянный дежурный, небритый, в старой телогрейке, с наганом через плечо – всё выглядело захоластным по сравнению с блестящим Хаттынахом, где товарищ Смертин творил высокую политику*. Шаламов. Колымские рассказы).

3) Политика – школьное знание (в широком смысле этого понятия). Эта часть представлений о политике как особом знании самая разнородная. Она включает в себя:

а) знания, связанные с расчетами – математические знания или логика (*Как сочетать политику кнута и пряника с любовью – этого Але, видно, никогда было не понять*. Берсенева. Полет над разлукой; *Хотя политика РФ, безусловно, должна быть рассчитана на то, чтобы исключить вероятность подобного конфликта*. Меньшиков. Проблемы противоракетной обороны России // «Воздушно-космическая оборона», 2004.08.15). В расчетах возможны ошибки (*Именно он несет бремя обязанностей; на него должна возлагаться ответственность за ошибки и просчеты в государственной политике*. Грудцына. К вопросу об отмене всенародных выборов губернаторов // «Адвокат», 2004). Однако такие знания, скорее, относятся более к прагматической стороне жизни (*Потому, что многие и не подозревают о существовании такой важной проблемы, как проблема языковой политики*. Якубинский, Иванов. О теоретической учебе писателя), оцениваемой с позиций выгоды (*Для этого у нас и институты работают, что должны рассчитывать политику так, чтобы она была выгодна для нас*. Беседа в Воронеже. 2001),

б) знания, связанные с решением задач (*Задача обеспечения сбалансированности бюджета остаётся стратегической задачей финансовой политики на ближайшие 15-20 лет*. Российская экономика через четверть века // «Время МН», 2003.07.30; *Такого рода предприятия формировались и до послевоенных демократических реформ, но их учреждение приняло широкие масштабы позже, имея целью решение конкретных задач правительственной политики в финансовой, промышленной, научно-технической, социальной и других сферах*. Неспешные шаги административной реформы в Японии // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30), поиском ответов на разные вопросы (*Мэр был даже готов работать в режиме директора завода, то есть проводить раз в две недели оперативки, решать вопросы менеджмента, модельной политики, осуществить текущее перевооружение*. Бударцева. Красная площадь не продается // «Вечерняя Москва», 2002.03.14; **В вопросах текущей политики разбирается**. Партийная рекомендация. 1947). У таких задач поставлены условия (*Адресность помощи – главное условие социальной политики ком-*

бината. Бруев. Есть миллиард на МГОКе! // «Горная промышленность», 2004.06.30),

в) усвоенные знания, обусловленные изучением правил (*Реально политику в образовании диктует Минфин*. Бунимович. Фурсенко закончил школы // «Новая газета», 2005; *До того жёг и пёк этот Троцкий, что в борьбе с ним на первых порах Сталин сорвался, изменил главному правилу всякой политики: вообще не показывать, что ты ему враг, вообще не обнаруживать раздражения*. Солженицын. В круге первом),

г) знания, полученные наглядным способом (*Ставший наглядным примером новой политики власти по отношению к олигархам Владимир Гусинский в Кремль приглашён не был*. Вардуть. Схватка бульдогов под столом // «Коммерсантъ-Власть», № 31, 2000);

4) Военные учения (*Это всё маневры, это всё большие маневры большой политики*. Домбровский. Хранитель древностей. Приложение).

5) Зашифрованные знания. Такие знания мало известны широкому кругу, доступ к ним разрешен только избранным (**В политике информация кодируется совсем иначе, чем в науке или в экономике**. Филиппов. Участь эксперта // «Отечественные записки», 2003).

6) Рациональная оценка политики обусловлена знаниями в этой области, что позволяет каждому так или иначе ее характеризовать. Политика оценивается с позиций правильности (*Только правильная политика, умная политика, такая, которая нам нужна, поэтому, – Гарднер встал и очень дружелюбно, совсем как равному, протянул Ланэ руку, – и поэтому до свидания, господин Ланэ!* Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом), грамотности ее применения (*И только благодаря грамотной, стратегически выстроенной политике развития предприятий лесопильной отрасли в последние годы вновь наблюдается рост экспорта пиломатериалов*. Федоров. Пошлины тормозят развитие отрасли // «Лесные новости», 2004.08.13), продуманности (*Вызывает большие сомнения тезис автора (в силу его недокументированности) о возможных планах Петра I по завоеванию Индии, однако в целом его внешняя политика представляется скорее сумбурной, чем продуманной и последовательной*. Анцыферов. Иной путь, Или к чему могли привести петровские реформы // «Вокруг света», 2004.07.15), непонятности, загадочности (*В Рыбинске в полном соответствии с вечно загадочной российской кадровой политикой в кресле директора музея почему-то оказался человек со стороны, чистый технократ, фанат компьютерного дела*. Второе пришествие Рюрика // «Культура», 2002.04.01), безграмотности (*Я же говорю, все, что исходит со стороны Европы, – это лишь вынужденная ответная реакция на чрезвычайно тупую политику, кото-*

рую можно так оценить, исходя из российских же национальных интересов. Власова. Пора извлекать уроки // «Эксперт», 2004.12.06), непродуманности (Так неужели мы **непродуманной** земельной политикой ухудшим своё положение? Плотников. Надо уметь держать удар // «Аграрный журнал», 2002.02.15), ошибочности (Я не могу **оценивать** работу российских компаний, но если это так, то такая **политика**, конечно, **ошибочна**. Чейз: «Главный» от бизнеса будет говорить с «главным» от государства // «Известия», 2002.04.21), неправомерности (Не кажется ли вам, что откровенная поддержка западными государствами одной из сторон – **неправильная политика**? Власова. Пора извлекать уроки // «Эксперт», 2004.12.06).

Ценностная компонента структуры концепта *политика* может быть метафорически выражена через признаки 'оцененного товара' (Конечно, нельзя **сбрасывать со счётов взвешенную политику** Центрального банка в сфере валютного регулирования и формирования денежного предложения, а также действия Минфина в части ограничения внутреннего долга и контроля за исполнением бюджета. Российская экономика через четверть века // «Время МН», 2003.07.30), 'проданного товара' (*продажная политика*).

Как видно из приведенной классификации, понятийная часть структуры концепта *политика* не так проста и незатейлива, как это может показаться на первый взгляд. Она включает в себя как собственно понятийные признаки, не фиксируемые словарями в виде соответствующих сем ('знание': 'опыт / искушенность'; 'наука': 'концепция / теория / гипотеза'), но и образные признаки, связанные с этой сферой-источником ('школьное знание': 'знания, связанные с расчетами – математические знания или логика', 'знания, связанные с решением задач', 'усвоенные знания, обусловленные изучением правил', 'знания, полученные наглядным способом'; 'военные учения'; 'зашифрованные знания'; 'оцененный товар', 'проданный товар'), а также психологическую оценочную компоненту ('рациональная оценка'). Налицо период оформления нежесткой структуры концепта, период адаптации его в русской концептуальной системе. В связи с тем, что исследуемый концепт не относится к разряду древних, в его структуре пока не возникли символические признаки, оценочная часть структуры концепта слабо развита.

Когнитивный подход к исследованию семантики слова заключается в изучении самого значения слова, в который входят не только признаки, необходимые и достаточные для идентификации обозначаемого, но и ненаучные (обыденные) знания об обозначаемом. Такой комплексный подход к изучению лексического значения и его понятийного основания позволяет реконструировать концепт через его языковое выражение.

Исследование развития концептуальных структур в диахронии и в сопоставлении – ближайшая перспектива особого направления когнитивной лингвистики. Сложность таких исследований заключается в том, что многие концептуальные признаки в древних текстах отсутствуют, что связано со спецификой их функционирования. Воссоздать структуры концептов возможно, обратившись к фонду устного народного творчества. При этом особое внимание следует обращать на изменение категорий и форм мышления в разные эпохи, на смену верований и переходы в интерпретациях одних и тех же категорий.

Языковая ментальность представляет всё разнообразие духовной – интеллектуальной и эмоциональной – жизни человека в языковых категориях. Языковое мышление связано с концептуальным делением мира, многоаспектность такого деления соотносится со способами его осмысления, учитывающими различные планы существования мира, уровни его представления, разного рода измерения, отношения между фрагментами мира или человеком и участком мира. Огромная роль в осмыслении мира принадлежит культуре народа, в которой нашли свое отражение историческое развитие нации, нравы, традиции, обычаи, мифология и религия народа. Таким образом, ментальность как интеллектуальная деятельность обнаруживает связь с процессом познания, спецификой осмысления мира и его фрагментов, с одной стороны, с другой – с языком как выражением духовной культуры народа.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. 341 с.
- Будаев Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – Екатеринбург, 2006. 21 с.
- Гришина О.А. Актуализация концепта *Америка* в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – Кемерово, 2004. 156 с.
- Денисов П.Н., Зеленова Н.К., Кочнева Е.М., Кузнецова З.С., Морковкин В.В., Морозкина Т.Н., Ольшанский И.Г., Скопина М.А., Успенская И.Д., Фокина Г.В., Шиманская И.Н. Словарь сочетаемости слов русского языка. 3-е изд., испр. – М.: Астрель, 2002. 816 с.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
- Красильникова Н.А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2005. 16 с.
- Куданкина О.А. Актуализация концепта *Германия* в российской публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Архангельск, 2005. 22 с.
- Мешкова Т.С. Способы актуализации концепта *князь* (на материале Новгородской I летописи): ав-

тореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Архангельск, 2005. 20 с.

Орлова О.Г. Актуализация концепта «RUSSIA» («РОССИЯ») в американской публицистике (на примере дискурса еженедельника «NEWSWEEK»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2005. 19 с.

Пименова М.В. Политика в зеркале метафоры (кулинарные концептуальные метафоры в описании политики) // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2003. С. 131-132.

Пименова М.В. Концепт *политика* и способы его репрезентации // Известия УрГПУ. Лингвистика. – Екатеринбург, 2005а. Вып.15. С. 32-39.

Пименова М.В. Коды культуры и принципы концептуализации мира // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: материалы Всероссийской научной конференции [14-16 апреля 2005 г.]. – Екатеринбург: УрГУ, 2005б. С. 27-35.

Пименова М.В. Типы концептов // Ментальность и язык: коллективная монография [отв. ред. М.В. Пименова]. – Кемерово: КемГУ, 2006. 265 с. – С. 46-47 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 5).

Пименова М.В. Политические метафоры: особенности публицистического дискурса 2005 и 2009 гг. // Современная политическая коммуникация: материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2009. С. 160-165.

Светоносова Т.А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург. 2006. 22 с.

Словарь русского языка: В 4 т. [АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой]. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981-1984.

Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург. 2006. 252 с.

Трубецкой С.Н. Новая теория образования религиозных понятий // Трубецкой С.Н. Собр. соч. – М., 1908. Т. 2.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М.: Русский язык. Т. II, 1993. С. 52.

Чудинов А.П. Основные направления в политической лингвистике // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2003. С. 170-171.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): учебное пособие – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003.

Чудинов А.П. Национальная ментальность и соответствующие ей метафорические модели // Ethnohermeneutik und Antropologie [Hrsg. von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova] – Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004. S. 19-30 (Reihe «Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik». Band 10).

Шаова О.А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорические репрезентации (на материале французских и российских газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2005. 22 с.

Jonson M. The Body in the Mind: the Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. – Chicago: University Chicago Press, 1987.

© Пименова М.В., 2010